

УДК 340.12

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОДИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ТРУДАХ М.М. СПЕРАНСКОГО

© 2020 г. М.Х. Феодорова

Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69

Rostov State University
of Economics
69, B. Sadovaya str.,
Rostov-on-Don, 344002

Статья посвящена выявлению теоретических основ кодификации российского права первой половины XIX века, которая считается одной из самых успешных не только в России, но и в мире. Цель исследования достигнута путем научно-критического осмысления трудов М.М. Сперанского, возглавившего кодификационные работы и ставшего их идейным вдохновителем. Значимость работы состоит в обосновании особой роли кодифицирующего органа в успехе кодификации первой половины XIX века, выявлении зависимости ее результатов от политической воли верховной власти и социальных потребностей общества

Ключевые слова: кодификация, российское право, систематизация законодательства, монархия, принцип законности, свод законов

The article focuses on the identification of the theoretical foundations of the codification of Russian law in the first half of the 19th century, which is considered one of the most successful not only in Russia, but also in the world. The aim of the article has been achieved through a scientific and critical understanding of the works by M.M. Speransky, who headed the codification works and became their ideological inspirer. The significance of the work lies in substantiating the special role of the codifying body in the success of the codification of the first half of the 19th century, identifying the dependence of its results on the political will of the supreme power and the social needs of the society.

Keywords: codification, Russian law, systematization of legislation, monarchy, principle of legality, set of laws.

Юридикотехнический подход к современной кодификации во многом связан с успехами законодательства в Европе XIX века, закрепившими как постулат идею о том, что путем формальной рационализации права можно разработать юридические правила, необходимые для удовлетворения всех основных социальных потребностей человека. Ограничение кодификационной деятельности целями обновления, расширения, упорядочения законодательной регламентации, а также обеспечения унификации нормативных установлений не только сужает ее правовой потенциал, но и нивелирует значение кодификации, низводя ее до способа систематизации нормативного массива.

В этой связи считаем важной научной задачей обращение к наиболее успешной практике систематизации российского законодательства в первой половине XIX века для выявления теоретических основ кодификации, вытекающих из фундаментальных правовых учений прошлого и одновременно обладающих современной значимостью.

Кодификация первой половины XIX века в истории кодификации российского права относится ко второму ее периоду, продолжавшему с 1700г. по сентябрь 1917г. На данном этапе завершилась кодификация законодательства имперского государства, основанная на идее общественной пользы государственной законности и принципе верховенства юридических установлений государства над другими формами права [1, с. 130,131].

Форма свода отраслевых норм, выработанных в ходе кодификационных работ XVIII в., наметила структуру будущего отраслевого деления российского законодательства. Однако цель объединения законодательства в единую систему не была достигнута, как и обеспечение верховенства закона в иерархии форм права. Только в первой половине XIX века, продолжавшиеся более 100 лет кодификационные работы завершились важным результатом в виде принятия Свода законов Российской империи.

Огромный вклад в теоретическое обоснование и практическую реализацию данного кодификационного проекта внес М.М. Сперанский, не только выполнивший миссию, возложенную на него императором Николаем I, но и сумевший создать произведение, соединившее воедино юридическую науку и практику в России [2, с.178-180].

Участие бюрократии, ярким представителем которой был Михаил Михайлович, в разработке кодексов неоднократно подвергалось критике со стороны как правоведов, так и представителей общественности [3, с.50,51]. Однако для России, не имевшей не только парламента, но и сохранявшей абсолютистско-монархическую организацию государственной власти, разработка механизма формаль-

ной рационализации права могла быть поручена верховной властью либо представителям административной власти, либо специально созданному для этого органу, действовавшему под контролем государства.

Опыт коллегиального субъекта кодификации неоднократно был апробирован в XVIIIв. и не увенчался успехом в силу разных причин, как то: низкий уровень профессионализма, частая смена государственного курса, отсутствие сильной политической воли, способной обратить принятие кодекса себе на пользу, вмешательство в работу комиссий государственных органов и лично монарха и т.д. Однако главной причиной кодификационных неудач, на наш взгляд, стало отсутствием целостной теоретической концепции кодекса, единообразного понимания его содержания и формы, которые повсеместно становятся залогом успеха кодификационных работ, а также отсутствие знающих людей, понимающих «цели и меру своего предназначения», имеющих «разум, который бы мог стать на высоте сего звания и обозреть все его пространство» [4, с. 382].

В этой связи заметим, что в мировой практике еще с античных времен наблюдается тенденция, выражающаяся в максимальной эффективности кодификаций, разрабатываемых специальными единоличными или коллегиальными, но немногочисленными (до 10 человек) комиссиями. Примеры, подтверждающие этот факт, нам встретились на страницах известного труда Р. Кабриака, посвященного кодификации [5, с.322-324]. По мнению М.М. Сперанского, кодификационная комиссия должна включать четыре юрисконсульта, возглавляемых полномочным представителем законодательного органа [6, с.358]

Полномочиями по разработке уложения М.М. Сперанский был наделен дважды. В августе 1808г. статс-секретарь императора Сперанский был назначен «присутствующим» в Комиссию по составлению законов, которая безуспешно вела работы по кодификации, для оживления ее работы. В октябре этого же года он стал товарищем министра юстиции П.В. Лопухина и получил личное поручение императора Александра I о разработке проекта общего государственного преобразования.

В марте 1809г. Комиссия по составлению законов приобрела новый статус и структуру, включающую шесть отделений, управляемых Правлением. В него вошли три человека (министр юстиции П.В. Лопухин, сенатор Н.Н. Новосильцев и М.М. Сперанский, который фактически и осуществлял управление всей Комиссией. В 1810г. политическое влияние Сперанского было расширено его непосредственным участием в деятельности вновь созданного Государственного Совета в качестве государственного секретаря и одновременным его назначением директором Комиссии Составления Законов. Основной задачей последней становится составление гражданского и уголовного уложения России.

Теоретическое обоснование кодификации и в целом общественно-политического преобразования Российского государства М.М. Сперанский изложил во «Введении к Уложению государственных законов». В основание правового порядка российской общественной жизни Михаил Михайлович положил принцип законности. Данный принцип должен был придать внешние формы и пределы монархической власти, ограничив последнюю «внутренней и существенной силой установлений» систематически расположенных, а также учреждением законодательной власти [4, с.350].

О том, насколько Российское государство нуждалось в этом, свидетельствует отставка самого М.М. Сперанского в 1812г., которая не сопровождалась никакими указами и не получила никакого юридического оформления. Только в июле 1821г. он вновь станет членом Государственного Совета по департаменту законов для возобновления работ по составлению гражданского и уголовного уложений.

Вторая попытка воплощения замыслов М.М. Сперанского об усовершенствовании российских законов была связана с императором Николаем I, который с первых дней своего восшествия на престол сблизился с Михаилом Михайловичем. В это время М.М. Сперанский стал неотъемлемой частью высшей российской бюрократии, умерил свой либеральный реформаторский пыл, избавился от иллюзорных мечтаний об идеальной монархии и, вместе с тем, получил большой опыт практической работы в должности Пермского, а затем и Сибирского генерал-губернатора. Опытный царедворец и молодой император сошлись в желании усовершенствования государственного порядка без кардинальных потрясений, но посредством четких законов и инструкций.

Именно такой прагматический подход М.М. Сперанский применил к составлению Свода законов, увенчавшего полуторавековую историю попыток систематизации российского законодательства. Эту работу бывший реформатор начал с критического анализа опыта предшествующей кодификации, который был обобщен в «Кратком историческом обозрении Комиссии составления законов», а также с изложения плана окончательного составления законов [7, с. 433-444]. Главными причинами этих неудач он называет юридико-техническое несовершенство представляемых проектов и отсутствие в них практической пользы.

В отличие от своего брата Николай I взял дело систематизации законодательства под свой личный контроль, сформировав Второе отделение Собственной Его Величества Канцелярии. Император несколько видоизменил порядок осуществления работ, определив первоначальную цель устройства

старых законов на твердых началах, их упорядочение и соединение в единое собрание [8, с. 9]. Однако именно благодаря гению Сперанского данный план удалось воплотить в жизнь. Он не только стал фактическим главноуправляющим Второго отделения, но и подбирал наиболее пригодных к делу кодификации сотрудников, а также занимался юридическим просвещением чиновников Второго Отделения, многие из которых не имели юридического образования.

В итоге, принимаются два свода законов Российской империи, один из которых был историческим, а другой действующим. Такой подход по мысли Сперанского помог сохранить связь между основаниями и истинным смыслом законодательства и его действующей формой в их единстве и хронологической динамике [9, с. 168].

Анализ юридических произведений М.М. Сперанского позволяет выделить три основных этапа развития его теоретических суждений о праве вообще и его кодификации в частности. Первый период продолжается с 1802 по 1808г. и представлен такими трудами как «О коренных законах государства», «О силе общего мнения», «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» и др. На данном этапе он, с одной стороны, мечтает о наступлении царства мудрости и истинного просвещения, с другой, формулирует главные положения, на которых планирует воздвигнуть стройное здание российских законов. Эта стройность достигается единством общего, ясного и четкого плана управления, не препятствующего осуществлению местных особенностей и учету национальных различий [10, с.34-36].

При этом единство внешнее заключено в особе самодержавного императора, соединившего законодательную, исполнительную и судебную государственную власть. Единство внутреннее основано на принципе законности как основании способов управления и пределе государственной власти, а также средстве охранения «лица, чести и имущества народного» [11, с.287].

Отсюда Сперанский выводит, что организация каждой части управления предполагает ее учреждение и государственный закон. Он отличает закон от подзаконных актов (учреждений) тем, что законы закрепляют постоянные и неизменные отношения и подразделяет их на государственные (конституционные), гражданские и уголовные. Все законы постановляются только законодательной, а учреждения соответственно исполнительной властью.

Особенностью воззрений М.М. Сперанского на кодификацию в период 1809-1812гг., который, на наш взгляд, следует считать самым продуктивным периодом его юридического творчества, стало то, что они складывались как неотъемлемая часть общего государственного переустройства России и элемент истинного монархического правления. Идейная близость реформатора с императором внушала ему надежду на реальную возможность воплощения этих планов в жизнь. Главными произведениями М.М. Сперанского, созданными во второй период считаем «Введение к Уложению государственных законов» и «Проект Уложения государственных законов Российской империи».

И наконец, третий этап связан с возвращением М.М. Сперанского в созданный при его участии Государственный Совет и осуществлением деятельности по хронологическому и систематическому упорядочению российского законодательства. Если второй период творчества М.М. Сперанского нами охарактеризован как продуктивный, то данный этап можно считать самым результативным.

Разработка Полного собрания и Свода законов Российской империи при всей критике, которую обрушили на них современники, стала основанием российской юриспруденции и ее мировоззренческим фундаментом, без понимания которого невозможно продолжить строительство системы законодательства современной России. Опыт проведения систематизации был обобщен одним из лучших кодификаторов России в его труде «Руководство к познанию законов».

Подводя итоги исследования, выделим существенные моменты теории кодификации, сформированные М.М. Сперанским:

- детерминированность кодификации образом правления в государстве и политической волей верховной власти, ограниченной прочными законодательными установлениями, которые охраняют политические права подданных;
- своевременность кодификации, то есть соответствие уровню гражданского бытия, построенного на принципах свободы, частной собственности, просвещения, и отражение в ней важнейших социальных потребностей;
- основательность кодификационного акта, то есть его опора на твердые, наиболее постоянные основания законности, не подлежащие частым исправлениям. Только то, что сегодня именуется кодексом, М.М. Сперанский называет законом;
- кодифицированные акты могут быть государственными или гражданскими, должны быть приложением законов естественных, укрепленным действием верховной власти, а также внешними наградами и понуждениями;
- главной целью кодификации является обеспечение общежития, под которым понимается государственный и гражданский порядок, обеспечивающий нравственное единство человечества.

Литература

1. Шатковская Т.В. История отечественного государства и права. Ростов-на-Дону, 2010.
2. Середонин С.М. Граф М.М. Сперанский. Очерк государственной деятельности. СПб., 1909.
3. Дубровин Н. Письма главнейших деятелей в царствование Императора Александра I. СПб., 1883.
4. Сперанский М.М. Введение к Уложению государственных законов (План всеобщего государственного преобразования) / Сперанский М.М. Юридические произведения. М.: Зерцало, 2008.
5. Кабриак Р. Кодификации. М.: Статут, 2007. 476с.
6. Сперанский М.М. Записка об устройстве правительственных и судебных учреждений / Сперанский М.М. Юридические произведения. М.: Зерцало, 2008. С. 432-479.
7. Сперанский М.М. Кратком историческом обозрении Комиссии составления законов // Русская старина. 1876. Т.15. №2 С.433-444.
8. Нефедьев Е.А. Причины и цель издания Полного Собрания и Свода Законов с точки зрения Сперанского. Казань, 1889. 36с.
9. Сперанский М.М. Обозрение исторических сведений о своде законов / Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 1845. 185с.
10. Шатковская Т.В. Социальная реконструкция источников обычного права: опыт теоретико-эмпирического исследования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №4. С. 32-41.
11. Сперанский М.М. О коренных законах государства / Сперанский М.М. Юридические произведения. М.: Зерцало, 2008. С.274-304.